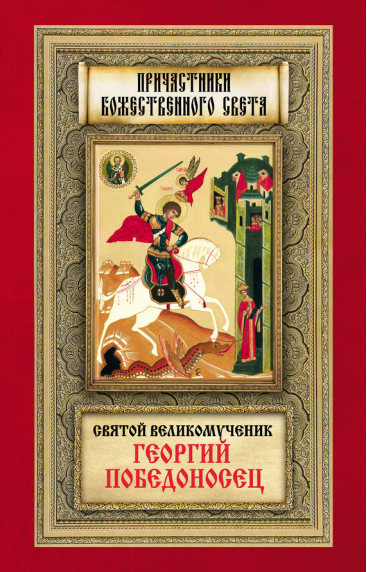

Анна А. Маркова
Святой великомученик Георгий Победоносец
Серия «Причастники Божественного света (Благовест)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9295994

Святой великомученик Георгий Победоносец. Составитель А. А. Маркова: Благовест; Москва;

2012

ISBN 978-5-9968-0175-6

Аннотация

Данный агиографический сборник посвящен личности великомученика Георгия Победоносца. Он включает в себя жизнеописание святого, рассказ о чудесах, произошедших по молитве святого как во дни его земной жизни, так и после его преставления ко Господу, а также разделы о почитании святого, о его мощах, храмах и монастырях, посвященных святому великомученику в нашей стране и во всем мире. Молитвенная часть книги содержит акафист св. Георгию Победоносцу. Кроме того, сборник содержит три приложения, в которые включены похвальные слова подвижников благочестия разных времен и современных пастырей о св. Георгии, история почитания святого на его родине – в Грузии, а также рассказ о военном ордене св. Георгия.

Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

Содержание

Предисловие	5
Житие святого Георгия Победоносца	6
Жизнь святого Георгия до Диоклетианова гонения	6
Начало гонения	8
Исповедание веры святым Георгием	9
Мучения и чудеса: начало страданий святого	11
Мучения и чудеса: новые казни и пытки	13
Мучения и чудеса: состязание с магом	15
Мученическая кончина святого	18
Чудеса Святого Георгия	21
Чудо о змие	21
Чудо в Рамеле[3]	23
О вразумлении сарацина	24
Чудесное перенесение образа святого Георгия на Афон	26
Чудо над юношей, укушенном змеей	28
Чудо с конем, пожертвованном воином святому Георгию	29
Чудесное освобождение из плена	30
Подобное же чудо, произошедшее с сыном священника	31
Подобное же чудо, произошедшее с юношей Георгием	33
Святой Георгий освобождает Мануила от разбойников	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Святой великомученик
Георгий Победоносец
Составитель А. А. Маркова**

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
(ИС 12–204–0276)*

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2012

Предисловие

Святой великомученик Георгий Победоносец один из наиболее почитаемых святых в христианском мире. Его считают своим покровителем воины и земледельцы, к нему обращаются за помощью в тяжелых жизненных ситуациях.

Святой Георгий, живший в царствование императора Диоклетиана, был римским военачальником, он был богат и красив. Однако, когда началось жесточайшее гонение на христиан, Георгий вменил в сор все земные блага и преимущества, исповедовав Христа Богом. За это его ждали муки, какие нам трудно и вообразить. Святого Георгия пытали колодками, наваливали на него тяжелые камни, колесовали, закапывали во рву с негашеной известью, надевали на ноги раскаленные железные сапоги, внутри утыканные гвоздями, били плетью и травили ядом. Но ничто не могло отвлечь святого от веры во Христа, от молитвы Ему. Молитва святого была услышана – Сам Спаситель явился ему, обещая мученический венец и Небесное Царство. Вскоре обетование Христово исполнилось – святой Георгий был казнен – и отошел ко Господу.

Почти сразу же после мученической кончины святого Георгия стали чтить, как великого чудотворца. Слава о его чудесах сначала распространилась по Православному Востоку, а затем дошла и до Запада. От Византии и до Британских островов святого Георгия почитали, как покровителя воинов, дарующего победу – отсюда и его прозвище – Победоносец.

В честь святого великомученика Георгия Победоносца освящено множество храмов и монастырей, его образ вдохновлял и вдохновляет иконописцев и гимнографов. Широкое распространение образ святого получил и в геральдической традиции – он запечатлен на гербах стран и городов, в их числе и столица нашей Родины – Москва.

На католическом Западе в честь святого Георгия был основан ряд рыцарских орденов. В императорской России военный орден святого Георгия и Георгиевский крест был одной из самых почитаемых наград.

Кроме того, православная традиция в современной России почитает святого Георгия, как покровителя, принесшего русскому воинству победу в Великой Отечественной войне.

По слову протоиерея Валерия Захарова, житие святого великомученика Георгия Победоносца очень назидательно для каждого из нас, и его личность служит примером, образцом для подражания для каждого православного христианина, и прежде всего обращает на себя особое внимание крепость веры, стойкость и упование на милость Божию, которые явил в своей жизни святой: «Жизнь и подвиг святого великомученика Георгия Победоносца является свидетельством истинности той веры, которую исповедуем все мы с вами, – веры в воскресшего Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа... Он был верен Богу до конца своей земной жизни. И Господь от того и даровал ему вечное, нескончаемое блаженство в Царствии Своем Небесном».

Сборник, посвященный святому Георгию Победоносцу, рассчитан на широкий круг читателей. Данный сборник содержит житие святого Георгия; свидетельства о чудесах святого от древности до наших дней; историю его почитания; рассказ о храмах и обителях, посвященных святому Георгию; молитвы и акафист. Также в книгу вошел рассказ об иконописной и геральдической традиции, связанной со святым Георгием. В качестве приложений в сборник включены похвальные слова подвижников благочестия разных времен и современных пастырей о святом Георгии, история почитания святого в Грузии и рассказ о военном ордене святого Георгия.

Анна Маркова

Житие святого Георгия Победоносца

Жизнь святого Георгия до Диоклетианова гонения

Святой великомученик Георгий родился в III веке (точная дата его рождения не известна) в Каппадокии. Каппадокия – область в восточной части Малой Азии на территории современной Турции.

Святой Георгий происходил из знатной и обеспеченной семьи: его отец Геронтий служил в римской армии в большом чине. Житийные предания называют его стратилатом – то есть воеводой. Согласно одному из житийных преданий, Геронтий происходил из благочестивой семьи – его брат был отцом еще одной будущей подвижницы – святой Нины, просветительницы Грузии. Однако другое житийное предание повествует о том, что Геронтий обратился в христианство под влиянием своей жены Полихронии. Мать Георгия, Полихрония, – благочестивая христианка была родом из Палестины. В любом случае, сын Геронтия и Полихронии Георгий воспитывался в строгом благочестии.

В ранней юности Георгий лишился отца. Относительно кончины Геронтия существует несколько версий. Согласно одной – он был замучен язычниками за исповедание Христа, а его семья вынуждена была бежать в Палестину. Согласно другой версии, кончина Геронтия была мирной. Но обе житийные версии сходятся на том, что, овдовев Полихрония с единственным своим сыном Георгием оставляет Каппадокию и переселяется на свою родину – в Палестину.

В Палестине, близ города Лидды, Полихрония владела богатыми именьями. Все свое время и состояние она посвящала воспитанию и образованию Георгия. С возрастом юноша преуспевал в науках и добродетелях. Он был истинным утешением своей матери.

Будучи физически крепким и сильным, он решает избрать для себя то поприще, на котором некогда отличался и его отец. Достигнув совершеннолетия, Георгий поступает на военную службу. В когорте – воинском подразделении численностью до тысячи воинов, куда он поступил на службу святой Георгий выделялся силой и мужеством. За отличную службу уже в двадцать лет он был назначен трибуном в когорте Инвиктиоров (непобедимых).

Примерно в это же время Георгия постигло большое горе – его мать скончалась. Она оставила сыну большое наследство. Однако Георгий проводил больше времени на службе, нежели в собственных владениях.

Вскоре, в 296 году началась война с персами. Эта война была следствием соперничества Римской и Персидской империй в Закавказье, Малой Азии и на Ближнем Востоке. Военные действия начались с того, что из Армении был изгнан царь Трдат III. Он обратился за помощью к римлянам. Правитель Восточной части империи – император Диоклетиан отправил на помощь Трдату своего соправителя – кесаря Галерия с войском. В результате Трдат был вновь водворен в Армении.

В ответ персидский царь Нарсе вторгся в Сирию. По приказу Диоклетиана для отражения персов в Сирию была направлена армия под руководством Галерия. Но между Каррами и Каллиником римская армия была разбита. После этого Римская империя потеряла Месопотамию.

Была собрана новая армия. Галерий снова пересек Евфрат, а затем и армянские горы. Здесь при Сатале была одержана победа, решившая исход войны и принесящая римскому войску огромную добычу. После этого римляне отвоевали у персов Ктесифон. После этого римляне заключили с персами мир в 298 году на выгодных Римской империи условиях.

Во время этой войны святой Георгий не раз имел возможность отличиться. В боях он выказал удивительную отвагу. За храбрость Георгий получил чин комита. Он стал известен высшим военачальникам и самому императору.

После заключения мира святой продолжил службу в императорском войске. Его служба в основном проходила близ тогдашней столицы Восточной империи – Никомидии. Безупречный воин Георгий пользовался расположением военачальников, казалось, его ожидает блестящая карьера в армии и при дворе.

Но в начале 303 года начались гонения на христиан, призвавшие Георгия от службы земному царю на службу Царю Небесному.

Начало гонения

Несмотря на то, что христианство в Римской империи по-прежнему было религией запрещенной, Церковь почти пятьдесят лет пребывала в относительном мире. После масштабного гонения, начатого императором Декием в 250 году и продолженного его приемником, императором Валерианом в 257 году, сын Валериана – император Галлен не только прекратил гонение, но и вернул христианам конфискованные храмы. Преемники Галлена также по большей части отличались индифферентностью и не устраивали массовых гонений – преследование христиан в это время носило частный характер.

Отсутствие гонений не умалило успеха христианской проповеди, напротив, в эти мирные десятилетия Церковь неуклонно растет и развивается. Христиан, открыто исповедующих свою веру, можно было видеть во всех сословиях – от рабов до первых вельмож Римской империи. Во всех областях, как Западной, так и Восточной части империи, христианское богослужение проходило свободно – власть никак этому не препятствовала. Даже в самой столице Восточной империи – Никомидии – прямо напротив императорской резиденции располагался большой христианский храм.

Придя к власти в 284 году, Диоклетиан долгое время относился к христианству вполне терпимо и прагматично. Активно исполняя языческие обряды, он, тем не менее, не трогал христиан. Долгое время ни чиновников, ни военных, не говоря уже о простых римских гражданах, исповедующих христианство, не принуждали к участию в языческих обрядах и жертвоприношениях.

Причина, по которой было начато массовое гонение на христиан, была не понятна современникам и до сих пор ставит в тупик историков. Некоторые предполагают, что после административной и финансовой реформ Диоклетиан задумал реформу религиозную. Другие же полагают, что гонение было начато по инициативе зятя Диоклетиана – Галерия, находившегося под влиянием неоплатоников и считавшего, что христиане разлагают армию.

В любом случае для начала массового гонения нужен был повод, который и был обустроен следующим образом. В начале 303 года в присутствии Диоклетиана и Галерия было проведено торжественное жертвоприношение. Но жрецы-авгуры заявили, что ничего не могут прочесть по печени жертвенных животных, потому что кто-то из присутствующих христиан перекрестился. Диоклетиан обратился к оракулу Аполлона в Милете, тот также усмотрел вину христиан в плохих результатах гаданий.

23 февраля 303 года по приказу императора Диоклетиана был разрушен христианский храм, стоявший напротив императорского дворца в Никомидии. На следующий же день император издает эдикт, в котором запрещается христианское богослужение и предписывается разрушить все христианские храмы, христианам предписывалось также сдать властям все богослужебные и вероучительные книги и священные сосуды для последующего уничтожения.

Через несколько месяцев был издан новый эдикт с приказом об аресте всего христианского клира – от епископов до чтецов. В результате все тюрьмы Восточной империи были переполнены духовенством. Некоторое время спустя, в 304 году заключенным была предложена амнистия при условии принесения жертвы перед статуей императора. Следующий эдикт требовал того же – то есть принесения жертвы от всех граждан империи. Многие христиане отвергли императорский эдикт, предпочтя исповедовать свою веру даже до смерти. Одним из них был и великомученик Георгий.

Исповедание веры святым Георгием

Как приближенный к императорскому двору, святой Георгий одним из первых узнал о начинающемся гонении. Он не только приготовился исповедовать свою веру до смерти, но и позаботился о земных делах. Георгий отпустил на волю всех бывших при нем рабов. Также он распорядился об освобождении рабов в своих палестинских имениях. Все свои деньги и драгоценности святой роздал нуждающимся. Так, освободившись от земных попечений, Георгий приготовил себя к мученичеству.

Вскоре на совете в Никомидии Диоклетиан и Галерий предложили обсудить третий эдикт – требующий от всех христиан принять участие в языческом жертвоприношении. Узнав об этом, Георгий, решает исповедовать свою веру перед императором, его соправителем и сенаторами.

По праву присутствуя на императорском совете, комит Инвиктиоров Георгий обратился к собравшимся с такими словами:

– О, император, и вы, сенаторы и советники! Вы установлены для соблюдения законов и праведных судов, а ныне утверждаете беззаконие и издаете постановления о преследовании неповинных христиан, требуя от них поклонения идолам, как богам. Но ваши идолы – не боги! Не прельщайтесь ложью. Истинный Бог – Иисус Христос, Творец Неба и земли, всего видимого и невидимого. Познайте истину и не преследуйте благочестивых христиан – рабов Божиих [3, с. 8–9].

Все были изумлены и ошеломлены выступлением святого Георгия. По традиции ответить ему должен был император. Но император Диоклетиан предоставил слово своему другу – проконсулу Магнению. Магений, подзвав Георгия к себе, спросил его:

– Кто побудил тебя к такой дерзкой речи?

– Истина, – отвечал святой.

– Что же это за истина? – сказал Магений.

– Истина это – Сам Христос гонимый вами, – произнес Георгий.

– Значит и ты христианин?

– Да, и готов свидетельствовать о моем Боге, – отвечал святой [3, с. 9].

В ответ присутствующие стали в разной манере увещивать Георгия, побуждая его отречься от христианства и принести жертву. Но все увещания были тщетны. В конце концов, приказав всем молчать, к святому Георгию обратился сам император.

– Я и прежде дивился твоему благородству, Георгий! Признав твою наружность и твое мужество достойными чести, я почтил тебя немалым саном. И сегодня, когда ты говоришь дерзкие слова себе во вред, я, из любви к твоему разуму и храбрости, как отец даю тебе совет и увещаю тебя, чтобы ты не лишился воинской славы и чести сана своего и не предавал своим непокорством цвета твоей юности на муки. Принеси же богам жертву и получишь от нас еще больший почет [11].

На это святой Георгий сказал:

– Если бы ты сам... через меня познал истинного Бога и принес Ему любимую Им жертву хвалы! Он сподобил бы тебя лучшего царства – бессмертного, ибо то царство, которым ты теперь наслаждаешься – непостоянно, суетно и быстро погибает, а вместе с ним гибнут и его кратковременные наслаждения. И никакой пользы не получают те, кто обольщен ими. Ничто из этого не может ослабить моего благочестия, и никакие муки не устрашат душу мою и не поколеблют ума моего [11].

Ответ Георгия разгневал императора – он приказал арестовать святого и заключить его в тюрьму. Воины по приказанию императора повели святого в тюрьму. И тут произошло первое чудо: один из воинов подтолкнул святого Георгия копьем – но едва коснувшись свя-

того, копье согнулось, сделавшись, по словам «Жития», мягким, как олово. Видя такую благодать Божию, Георгий возблагодарил Спасителя.

Мучения и чудеса: начало страданий святого

Едва оказавшись в темнице, Георгий был жестоко наказан за дерзновенное выступление перед лицом императора и высших вельмож. Его распростерли на земле, ноги забили в колодки, а на грудь положили тяжелый камень. В таком положении он провел остаток дня и всю ночь. Терпя муки, святой Георгий непрестанно благодарил Бога.

На следующий день Диоклетиан приказал привести святого Георгия. Святой был изнурен продолжительными муками. Увидев его в таком состоянии, император спросил:

– Раскаялся ли ты, Георгий, и согласен ли теперь отречься от Христа? [3, с. 11]

После мучений святой Георгий едва мог говорить, но по-прежнему был тверд в своей вере, он так ответил мучителю:

– О, царь, неужели ты думаешь, что после такого незначительного мучения я отрекусь от своей веры? Скорее ты изнеможешь мучить меня [3, с. 11].

Дерзновенный ответ святого Георгия разгневал Диоклетиана. Он приказал принести большое колесо. Под колесо положили доски, в которые были вставлены железные острия, подобные мечам, ножам и спицам; некоторые из них были прямые, другие искривленные подобно рыболовным крючкам. По приказу императора Диоклетиана Георгия раздели и привязали к колесу. Когда колесо начали вращать, железные острия в досках вонзались в тело великомученика и разрывали его на части. Святой Георгий мужественно переносил все мучения. Сначала он молился Богу громким голосом, затем тихо, про себя, благодарил Бога, не испустив ни одного стога. И так пока он не потерял сознание.

Решив, что Георгий умер, Диоклетиан возблагодарил языческих богов. Затем император приказал отвязать мученика от колеса и положить на землю и произнес, глядя на святого:

– Где же Бог твой, Георгий, почему он не избавил тебя от такой муки? [11]

После этого император направился в храм Аполлона. И тут произошло еще одно чудо – небо вдруг потемнело, прогремел гром, и многие слышали голос:

– Не бойся, Георгий, Я с тобой.

Внезапно рядом со святым Георгием появился ангел в образе юноши, осиянного небесным светом, он сказал:

– Радуйся, верный раб Христов [3, с. 11–12].

Ангел возложил руку на святого Георгия и исцелил его. Во время этого видения никто не посмел приблизиться к ним. Но как только ангел стал невидим, воины окружили святого Георгия. Он стоял перед ним целый и невредимый, словно не его пытали уже больше суток.

Не зная, что предпринять, воины повели Георгия к императору, находящемуся на тот момент в языческом храме, посвященном Аполлону. Увидев Георгия живым и невредимым, император и его свита не поверили своим глазам, предположив, что это, может быть, кто-либо, очень похожий на святого. Но когда Георгий заговорил, обратившись к ним, сомнений не осталось – это действительно Георгий, комит Инвиктиоров. Святой же сказал:

– Это я, Георгий, которого вы обрекли на гибель. Христос спас меня от неминуемой смерти, дабы вы уверовали в Него как истинного Бога. Оставьте своих богов, ведь они не могут помочь ни вам, ни другим людям, как это делает мой Господь [3, с. 12].

Во время речи святого Георгия все застыли в ужасе и недоумении. В числе прочих в свите Диоклетиана присутствовали преторы¹ Антоний и Протолеон, которые уже ранее были оглашены в христианской вере. Увидев чудо, произошедшее со святым Георгием, они совершенно утвердились в исповедании Христа и воскликнули:

– Един Бог великий и истинный, Бог христианский! [11]

¹ Претор – высокая государственная должность в Римской империи

Неожиданное выступление сановников, исповадавших себя христианами, так возмутило императора, что он приказал схватить их и казнить без суда и следствия. Анатолия и Протолеона вывели из города и отрубили им головы.

Чудо произошедшее со святым Георгием не оставило равнодушной и царицу Александру – она также уверовала во Христа и готова была исповедовать Его. «Житие святого Георгия», вышедшее в Минях святителя Дмитрия Ростовского, называет эту женщину женой Диоклетиана. Однако, согласно историческим сведениям, жену императора звали Приска, и она погибла в 313 году. Так что здесь имеют место быть несколько версий. Согласно одной, Приска, жена Диоклетиана, действительно уверовала, но не погибла вместе со святым Георгием, она приняла крещение с именем Александры и была убита несколько лет спустя. Согласно другой версии – Александра, упомянутая в «Житии святого Георгия», и впоследствии скончавшаяся по дороге к месту казни, вдова одного из императоров, правивших Римской империей до Диоклетиана, сохранившая высокое положение и при его дворе.

В любом случае, в тот раз Александре так и не удалось исповедовать Христа. Проконсул Магнеций, видя, в какой гнев привело императора исповедание Анатолия и Протолеона, приказал увести Александру домой, дабы не ввести Диоклетиана в еще больший гнев. Что и было сделано.

Мучения и чудеса: новые казни и пытки

Сам же Диоклетиан, злобствуя на святого, приказал бросить святого Георгия, в яму, обложенную камнем, и засыпать его негашеной известью. Эта казнь подобна казни через сожжение. Даже при простом попадании на кожу негашеная известь вызывает сильнейший химический ожог. Если же человека засыпают негашеной известью, то он заживо растворяется в ней и умирает в ужасных мучениях.

Святой Георгий, услышав, какая участь его ожидает, не пал духом. По дороге к месту казни он молился. Житие донесло до нас молитву святого:

«Спаситель скорбящих, прибежище гонимых, надежда безнадежных, Господи Боже мой! Услышь молитву раба Твоего, призри на меня и помилуй меня. Избавь меня от коварств супротивного и дай мне соблюсти до конца моей жизни исповедание имени Твоего Святого. Не оставь меня, Владыка, за мои грехи, чтобы не сказали мои враги: «Где Бог его?» Покажи силу Твою и прославь имя Твое во мне, непотребном рабе Твоем. Пошли мне Ангела, хранителя меня недостойного, – Ты, претворивший печь вавилонскую в росу и сохранивший Твоих отроков невредимыми (Дан. 3), ибо Ты благословен во веки. Аминь» [11].

Помолившись и осенив себя крестным знамением, Георгий спустился в яму. Воины связали его и засыпали негашеной известью. Около ямы император приказал поставить стражу – он опасался, что христиане заберут останки святого Георгия.

На третий день император повелел воинам извлечь из ямы кости мученика и разбросать их так, чтобы христиане не могли их найти.

Однако воины, разгребавшие известь, были удивлены – они нашли святого Георгия не только целым и невредимым, но и свободным от уз. Мученик по-прежнему благодарил Бога за все Его благодеяния. Они привели Георгия к императору и свидетельствовали о том, что и во рву с негашеной известью он остался цел. Слуги и народ, присутствовавшие при этом, пришли в ужас и удивление и, как бы едиными устами, прославляли Бога Георгиева, называя Его Великим.

Тогда император спросил святого:

– Откуда, Георгий, в тебе такая сила, и какой магией ты пользуешься? Я думаю, ты нарочно притворился верующим во Христа, дабы удивить всех своим чародейством... и завоевать великую славу.

– О, царь, – отвечал святой, – Христос, Сын Божий, незримыми крылами покрывает и сохраняет от всякого зла уповающих на Него. Ты же прельщен дьяволом и впал в глубочайшее заблуждение, называя магией чудеса Истинного Бога, которые совершались на твоих глазах. Поэтому ты, слепой безумец, недостойн даже моего ответа [3, с. 14].

Ответ святого Георгия разгневал Диоклетиана. В ярости император приказал вновь пытать святого. Для пытки были принесены железные сапоги, в подошвы которых были вставлены гвозди. Эти сапоги, предварительно раскалив их на огне, надели на ноги святому Георгию. После этого император приказал препроводить мученика обратно в темницу и сказал, обращаясь к святому Георгию:

– Ты теперь скороход, Георгий! Беги же быстрее, как на беговом ристалище [3, с. 15].

Сам же мученик так говорил в себе:

«Иди, Георгий, чтобы достигнуть, потому что ты идешь, «не так, как на неверное» (1 Кор. 9:26) [11].

Затем он обратился с молитвой к Богу:

«Призри с небес, Господи, погляди на труд мой и услышь стенание окованного раба Твоего, ибо умножились враги мои, но Ты Сам исцели меня, Владыка, ибо сокрушаются

кости мои, и дай мне терпение до конца, чтобы не сказал враг мой: я силен против него, «лютою ненавистью они ненавидят меня» (Пс. 24:19) [11].

В темнице Георгий страдал телом из-за истерзанных ног, но дух его по-прежнему был тверд. Он непрестанно молился – и вновь сподобился великого чуда. Георгий услышал голос с Неба – Спаситель возвестил ему об исцелении, и действительно святой Георгий тут же исцелился от ран и ожогов.

На следующий день его опять повели на допрос к императору. Удивившись, что святой держится так, словно не его подвергали жестоким пыткам, Диоклетиан спросил:

– Неужели тебе понравились мои сапоги?

– Вполне, – ответил святой Георгий.

– Доколе ты по своей гордости собираешься сопротивляться нам, прибегая к волхвованию и магии? – произнес император. – Будь кроток и покорен. Откажись от своих колдовских хитростей и принеси жертвы милостивым богам – или я подвергну тебя множеству других мучений и лишу жизни [3, с. 15–16]

Угрозы не устрасили святого Георгия, он сказал мучителю:

– Как безумны вы, называющие силу Божию волхвованием и без стыда гордящиеся бесовскою прелестью! [11]

Ответ святого не оставил императора равнодушным – он еще больше разгневался на своего бывшего военачальника, приказав страже избить его, дабы он, по словам Диоклетиана, «научился не досаждать императору». Затем император приказал бить святого Георгия плетью из воловьих жил, до тех пор пока плоть его с кровью не прилипнет к земле.

И такое мучение не поколебало Георгия, продолжавшего твердо исповедовать христианскую веру. Но император усомнился в мужестве святого, сказав:

– Воистину сие не от мужества и крепости Георгия, а от волшебной хитрости [11].

Тогда Магнеций, друг и советник Диоклетиана, предложил императору пригласить известного чародея, по имени Афанасий, сказав:

– В Никомидии есть некий Афанасий, имеющий большие познания в ворожбе. Он лучший и искуснейший из волхвов. Если ты прикажешь его привести, я думаю, Георгий будет побежден и вернется к тебе в повиновение [3, с. 16].

Диоклетиан тут же приказал пригласить мага Афанасия. Когда же мага привели к нему, император велел ему следующее:

– Что скверный сей человек Георгий сотворил здесь, очи всех присутствующих видели; но как он сие сотворил, только вы знаете, искусные в той хитрости. Или победы, и уничтожь его волхвование, и сделай его покорным нам, или тотчас лиши его жизни чародейными травами, чтобы он принял подобающую себе смерть от той хитрости, которой научился. Поэтому-то я и оставлял его в живых до сих пор [11].

Афанасий обещал исполнить повеление императора на следующий день.

Мучения и чудеса: состязание с магом

Святого Георгия вновь препроводили в темницу. В темнице святой вновь обратился к Богу со следующими словами:

«Прояви, Господи, милость Твою на мне, направь стопы мои к Твоему исповеданию и сохрани путь мой в вере Твоей, чтобы везде прославилось имя Твое Пресвятое» [11].

На следующий день Афанасий, придя в судилище, предстал перед императором и вельможами и сказал:

– Пусть сейчас приведут сюда осужденного, и узрит он силу наших богов и моих чар.

Затем, показывая принесенные сосуды с различными зельями, он продолжил:

– Если хочешь, чтобы тот безумец во всем тебя послушался, пусть он выпьет это питье.

И, указав на другой сосуд, продолжил:

– Если же угодно будет суду твоему видеть горькую смерть того, пусть он сие выпьет» [11].

После речи Афанасия в судилище привели и Георгия. Обращаясь к нему, Диоклетиан сказал:

– Сейчас твои волхвования, Георгий, будут разрушены и прекратятся [11], – и приказал влить святому в рот напиток из первого сосуда.

Но колдовское питье не оказало на святого Георгия никакого действия. Тогда император приказал дать святому яд. Не дожидаясь, когда в него силой вольют яд, святой Георгий сам добровольно взял сосуд и выпил смертоносный яд, но остался невредимым, будучи сохранен от смерти помощью благодати Божией.

Видя, что Георгий жив, Афанасий не знал, что и подумать. Император Диоклетиан, также не дождавшись смерти святого, сказал:

– До каких пор, Георгий, ты будешь удивлять нас своим колдовством? Открой нам, какие таинственные магические силы помогают тебе оставаться живым и совершенно невредимым после лютых истязаний и даже смертоносного яда? Скажи правду нам, желающим милостиво выслушать тебя.

На это Георгий ответил так:

– Господь научил нас, Своих слуг, не бояться убивающих тело, так как они не могут убить души (Мф. 10: 28). Мы верим, что без воли Божией волос с головы нашей не упадет (Лк. 21: 18), и смертоносный яд не повредит нам (Мк. 16: 18). Происходящее со мной подтверждает слова Христа и утверждает истинность Его учения. Не думай, о, царь, что человек сам собой может выдержать такие лютые муки. Нет, я спасаюсь призыванием Христа и Его всемогуществом. Только уповая на Него, мы христиане, можем претерпевать любые муки и даже творить чудеса. Наш Бог Христос сказал: «Верующий в Меня дела, которые творю Я, и он сотворит (Ин. 14: 12) [3, с. 18].

– Какие же дела вы способны творить? – спросил император.

– Исцелять больных, очищать прокаженных, возвращать слух глухим, а зрение – слепым, изгонять бесов и воскрешать мертвых (Мф. 10: 8). Эти и подобные дела Бога нашего мы можем творить [3, с. 18], – отвечал святой.

Тогда Диоклетиан обратился к магу Афанасию, спросив его:

– Что ты скажешь на это?

– Удивляюсь, – отвечал Афанасий, – как Георгий глумится над твоей кротостью. Он лжет в надежде избежать твоей державной руки. Георгий утверждает, будто не только его Бог может сотворить столь великое чудо, но и верующие в Него совершать такие дела. Мы ежедневно наслаждаемся многими благодеяниями наших бессмертных богов, но никогда не видали, чтобы они воскресили мертвого. Пусть Георгий воскресит мертвеца перед тобой и

всеми нами... Тогда и мы покоримся его Богу, как Всемогущему. Отсюда видна могила, в которой недавно похоронен мертвец. Я знал его при жизни, и если Георгий воскресит мертвого, то воистину победит нас [3, с. 18].

Императору Диоклетиану, проконсулу Магнецию и всем остальным судьям очень понравилось предложение Афанасия. Гробница, указанная им, отстояла от судилища на половину стадии² – суд происходил на месте бывшего театра, у ворот города. Гробница же находилась за городом, так как, по обычаю эллинов, мертвецы их погребались вне города.

По просьбе Магнеция, император приказал расковать Георгия. Когда же оковы были сняты с Георгия, Магнеций сказал ему:

– Покажи, Георгий, чудесные дела Бога твоего, и ты приведешь всех нас к вере в Него.

На это святой Георгий сказал:

– Бог мой, сотворивший все из ничего, имеет силу воскресить через меня мертвеца того; вы же, помрачившие свой ум, не можете разуметь истины. Но Господь мой ради присутствующего народа сотворит то, что вы, искушая меня, просите, чтобы вы не приписали сего волхвованию. Справедливы слова волхва, приведенного вами, что ни волхвование, ни сила ваших богов никогда не могли воскресить мертвого. Я же пред лицом всех стоящих кругом и во всеуслышание призову Бога моего [11].

После этого святой Георгий направился к гробнице, где лежал упомянутый Афанасием покойник. Вместе с ним на кладбище направились судьи во главе с Магнецием, желавшие видеть посрамление христианской веры. Там святой обратился к Богу с коленопреклоненной молитвой:

«Боже вечный, Боже милостивый, Боже всех сил, Всемогущий, не посрами уповающих на Тебя, Господи, Иисусе Христе; услышь меня, смиренного раба Твоего в час сей, Ты, услышавший святых апостолов Своих во всяком месте, при всяких чудесах и знамениях. Дай роду сему лукавому знамение просимое и воскреси мертвеца, лежащего во гробе, на позор отрицающих Тебя, во славу Твою, Твоего Отца и Пресвятого Духа. О Владыка, покажи предстоящим, что Ты Бог Един для всей земли, дабы они познали Тебя Господа всесильного, Коему все повинуется и слава Коего во веки. Аминь» [11].

Едва святой произнес «аминь», как вдруг загремел гром, случилось небольшое землетрясение, так что все пришли в ужас. Но еще более ужаснуло всех присутствующих то, что склеп открылся, его крышка упала на землю, и мертвец встал и вышел из гробницы. Воскресший мертвец припал к ногам святого Георгия и стал просить его:

– Раб Бога Вышнего, сподоби меня печати Христовой и спасения.

– Веруй в Бога, Животворящего мертвых (Рим. 4: 17), и будешь спасен, – ответил святой.

– Верую в Бога Живого и Единородного Его Сына Иисуса Христа, воздвигнувшего меня ныне из мертвых по молитве твоей, – сказал воскрешенный мертвец [3, с. 20].

Не только воскрешенный мертвец, но и многие свидетели этого чуда уверовали во Христа. Другие говорили, что никакого воскрешения не было – просто Георгий великий маг, он вызвал духа, который и принял облик умершего. Даже возможность убедиться, что воскресший действительно человек, а не призрак, не действовала на них.

В числе этих сомневающихся был и Магнеций, он сказал:

– Георгий – великий волхв. Он поднял из гроба не мертвеца, а некоего духа или приведение, дабы обольстить народ [3, с. 20].

² Стадий (стадия) – единица измерения расстояний в древних системах мер; впервые введена была в Вавилоне, откуда перешла в Грецию и Рим. Равна примерно 185 метрам.

Тем временем слух о чуде разнесся в народе, к кладбищу стала собираться толпа. Не зная, что делать, император, вельможи и стража окружили святого Георгия, намереваясь увести его.

Маг Афанасий, также ставший свидетелем чуда, уверовал во Христа. Упав в ноги Георгию, Афанасий исповедовал, что Христос есть Всесильный Бог, и молил мученика простить ему согрешения, содеянные в неведении. Обращение Афанасия ко Христу вызвало у императора новые подозрения. Он приказал всем молчать, а затем обратился к собравшемуся народу:

– Нечестивейший Афанасий помог своему собрату волхву Георгию обмануть нас. Он дал ему выпить вместо яда безвредный напиток. А в гроб волхвы положили живого человека, которого подговорили изобразить мертвеца, и на наших глазах как бы воскресили его из мертвых. Теперь вы видите, о muži, здесь был хитроумный сговор фокусников [3, с. 21].

После этого Диоклетиан приказал без допроса и предварительных мук отсечь головы Афанасию и воскресшему из мертвых. Святого же Георгия он повелел вновь препроводить в темницу и заковать в цепи. Там Георгия должны были держать до тех пор, пока император в свободное от государственных дел время решит, что делать с мучеником.

Оказавшись в темнице, святой Георгий вновь возблагодарил Бога:

«Слава Тебе, Господи, подающему великую силу на Тебя уповающим. Ты укрепляешь меня, недостойного, и с каждым днем посылаешь мне все большие благодеяния. Дай мне вскоре увидеть славу Твою и посрами до конца дьявола, преследующего меня» [3, с. 21].

Пока святой Георгий пребывал в темнице, слух о сотворенном им чуде разнесся по городу. Многие приходили в темницу и подкупали стражу, желая встретиться с мучеником – кто-то от сотворенного им чуда уверовал во Христа и желал получить от мученика наставление в вере, другие же просили его об исцелении телесных недугов. Святой не отказывал никому: всем желающим он рассказывал о Христе и исцелял больных призыванием имени Христова и крестным знамением.

Среди тех, кто обращался к святому за помощью, был один землепашец по имени Гликерий. Его единственный вол упал с горы на деревья и разбился до смерти. Услышав о чудесах святого Георгия, Гликерий пошел к нему, горюя об издохшем воле.

В ответ на жалобы Гликерия святой улыбнулся ему и сказал:

– Иди, брат, и не печалься. Христос, Бог мой, возвратит вола твоего к жизни [11].

Гликерий поверил словам мученика и пошел домой. Там он действительно увидел своего вола живым. После этого Гликерий тотчас же направился к темнице, где сидел святой Георгий. Стоя близ темницы, он громко взывал:

– Воистину велик Бог христианский! [11]

В конце концов, воины арестовали Гликерия. Известие об этом происшествии дошло до Диоклетиана. Он приказал тотчас же казнить Гликерия. На смерть за Христа Гликерий пошел с радостью, громким голосом призывая Христа Бога и моля, чтобы Он излияние крови его принял, как крещение.

Мученическая кончина святого

По-прежнему находясь в темнице, святой Георгий продолжал помогать всем обращающимся к нему словом и молитвой. Это вызвало недоумение некоторых вельмож, и они обратились к императору, с тем чтобы он как-либо решил участь Георгия. Поскольку отрицать чудесную помощь святого невозможно, то к нему во множестве стекается народ, и темница из места заточения стала местом христианской проповеди. Эти вельможи советовали императору вновь пытать святого Георгия, и если и на этот раз пытки окажутся бесполезными, то святой должен быть осужден на смерть.

Император выслушал их и, призвав проконсула Магненция, повелел на следующий день устроить судилище близ храма Аполлона.

В эту же ночь, когда святой Георгий ненадолго задремал во время молитвы, в сонном видении он увидел Господа Иисуса Христа. Спаситель обнял его, возложил на голову мученика венец и произнес:

– Не бойся, но дерзай и сподобишься со Мною царствовать. Не изнемогай, ты скоро придешь ко Мне и получишь уготованное тебе [11].

Очнувшись от сна, святой Георгий радостно возблагодарил Бога, а затем подозвал к себе надзирателя и сказал ему:

– Прошу тебя, брат, об одном благодеянии:пусти ко мне моего слугу Пасикрата [3, с. 22].

Надзиратель позвал слугу, который постоянно стоял у темницы и тщательно записывал деяния и речи святого. Войдя в темницу, слуга поклонился святому Георгию, сидящему в оковах, притронулся к его ногам и заплакал. Георгий поднял Пасикрата с земли, попросил быть мужественным и, сообщив о своем видении, сказал:

– Скоро Господь призовет меня к Себе. После моей смерти возьми мое тело, перенеси его в Палестину и исполни все, что я завещал. Имей страх Божий и не отступай от веры во Христа [3, с. 22].

Слуга со слезами обещал все исполнить. Святой Георгий на прощание обнял его, как брата, и поцеловал.

Утром, едва взошло солнце, император приказал привести святого Георгия к храму Аполлона. По совету Магненция, Диоклетиан беседовал с Георгием спокойно и кротко, сказав святому:

– Клянусь богами, если ты меня слушаешь, Георгий, и совершишь жертвоприношение, то получишь высшие почести и неисчислимые богатства. Я даже готов сделать тебя вторым лицом в моем дворце. Пусть боги будут свидетелями: я человеколюбив и не желаю твоей преждевременной смерти.

Святой Георгий ответил императору:

– О, царь, ты хочешь оказать мне такую милость после стольких лютых пыток и предлагаешь мученику забыть о его страданиях?

– Да, – произнес император, – если ты станешь повиноваться мне, как отцу, я воздам тебе за страдания, которые ты перенес. Принеси жертву богам.

– Царь, – предложил святой Георгий, – отправимся в храм Аполлона, дабы я смог увидеть твоих богов [3, с. 23].

Ответ Георгия обнадежил Диоклетиана. По его приказу было возвещено, что всем знатный христианин согласился совершить жертвоприношение в храме Аполлона. Язычники ликовали. Император и вельможи с честью препроводили святого Георгия в капище Аполлона.

Когда жертвы были приготовлены, все вошли в капище. В звенящей тишине святой Георгий подошел к статуе Аполлона, простер к нему руки и спросил у статуи, как у живого:

– Ты ли хочешь принять от меня жертву, как бог? [11]

Сказав это, мученик сотворил крестное знамение. От силы креста, демон, обитавший в статуе, воскликнул:

– Я не бог, как не боги – демоны, живущие вместе со мной в этом храме. Истинный Бог – Христос, Которого ты исповедуешь. Мы же, отступники от Бога, падшие ангелы, бесы, из зависти прельщаем людей.

Тогда святой тогда сказал бесу:

– Как же вы смеее оставаться здесь, когда сюда пришел служитель истинного Бога? [3, с. 23]

После таких слов святого Георгия раздался шум, подобный плачу, исходивший от статуй. Это демоны покидали идолов. Затем статуи упали на землю и разбились. Жрецы и язычники, пришедшие в храм, были возмущены поруганием своих богов. Они набросились на святого Георгия и избили его. Они потребовали, чтобы император немедленно принял меры против святого, восклицая:

– Убей этого волхва, о, император, убей его прежде, чем он погубит нас [3, с. 24].

Однако слух о том, что случилось в храме Аполлона, уже распространился по всему городу. Дошел он и до царицы Александры. Она решила больше не скрывать свою веру во Христа. Она немедленно отправилась к храму Аполлона.

Тем временем, разгневанный Диоклетиан обратился к святому Георгию:

– Таковую-то благодарность воздаешь ты, мерзкий, за мое милосердие, таким-то образом ты привык приносить жертву богам!

Святой Георгий ответил ему:

– Да, я так привык почитать богов твоих. О, безумный царь, стыдись приписывать твое спасение богам, которые и себе не могут помочь, не могут стерпеть присутствие Христовых рабов [11].

К этому времени Александра уже пробралась сквозь толпу. Она восклицала:

– Бог Георгия, помоги мне, так как Ты Один Всесилен [11].

Подойдя к святому мученику, царица Александра упала перед ним на колени. Изумленный Диоклетиан спросил ее:

– Что с тобою случилось, Александра, что ты присоединяешься к сему волхву и чародею и столь бесстыдно отрекаешься от богов? [11]

Александра не ответила ему, она продолжала исповедовать Христа. Тогда Диоклетиан вынес смертный приговор обоим, сказав:

– Георгий, непримиримый поборник Христа, не внял нашим уговорам и угрозам и вместе с царицей Александрой, совращенной его волхованием, восстал против отеческих богов и дерзко осмеивал меня. За поругание наших богов и тяжкие оскорбления императора повелеваю усечь мечом головы комита Георгия и царицы Александры. [11]

Воины повели обоих приговоренных к месту казни. В пути царица изнемогла, присела на дороге у стены и тут предала свой дух Богу. Святого же Георгия повели дальше к месту казни. Увидев это, святой Георгий прославил Бога и пошел, молясь Господу, чтобы и его путь окончился достойно.

Когда же святого Георгия привели к месту казни, он попросил освободить его от оков и стал вслух молиться:

«Благословен Ты, Господи Боже мой, ибо не предал меня в добычу ищущих меня, не возвеселил врагов моих и избавил душу мою, как птицу от сети. Услышь меня и ныне, Владыка, предстань мне рабу Твоему в последний сей час и избавь душу мою от козней воздушного князя и от духов его нечистых. Не поставь во грех согрешившим против меня по

неведению, но подай им прощение и любовь, чтобы и они, познав Тебя, получили участие в Твоем Царстве, с избранниками Твоими. Прими и мою душу со благоугодившими Тебе от века, презрев мои грехи, совершенные в ведении и неведении. Помяни, Владыка, призывающих славное имя Твое, ибо Ты благословен и препрославлен во веки. Аминь» [11].

Помолившись, святой Георгий с радостью преклонил голову под меч и был казнен. При казни присутствовал его верный слуга Пасикрат, впоследствии описавший историю мученичества святого. Он и забрал тело Георгия и похоронил его так, как завещал великомученик.

Чудеса Святого Георгия

Чудо о змие

Нельзя не упомянуть и о славном чуде убиения змея, совершенном святым великомучеником Георгием близ отечества своего палестинского, в стране сиропфиникийской, в городе Бейруте, стоящем на берегу Средиземного моря, недалеко от города Лидды, где и погребено было тело святого великомученика. Место совершения чуда этого показывается путешественникам в Палестине. Согласно описанию повествователей о сем чуде, оно произошло при следующих обстоятельствах.

Около упомянутого города Бейрута близ Ливанских гор находилось большое озеро, в котором жил змей – губитель великий и страшный. Выходя из этого озера, змей тот похищал многих людей, увлекал их в озеро и там пожирал их. Много раз народ, вооружившись, выступал против него, но каждый раз змей прогонял народ, потому что, приблизившись к стенам города, наполнял воздух своим губительным дыханием, так что уже от одного этого многие заболели и умирали. По этой причине в том городе постоянно были скорбь, печаль, вопль и плач великий. В этом городе жили люди неверные – идолопоклонники, здесь же жил и сам царь их.

Однажды жители города того, собравшись вместе, отправились к своему царю и сказали ему:

– Что нам делать, ибо вот мы погибаем от змея того?

Он же ответил им:

– Я вам сообщу то, что мне откроют боги.

Затем царь, по научению живущих в идолах бесов, губителей душ человеческих, возвестил им такое решение: если они не хотят погибать все, то пусть дают в пищу тому змею каждый день по жребию своих детей, сыновей или дочерей. При этом царь прибавил:

– Когда дойдет очередь до меня, то и я, хотя и имею одну только дочь, но и ее отдам.

Жители того города приняли этот совет царский или, лучше сказать, бесовский и давали все, как важные, так и неважные граждане, каждый день на съедение змею одного из сыновей и дочерей своих, хотя весьма сожалели и плакали о них. Отдаваемых на съедение змею ставили на берегу озера, нарядив в лучшие одежды; змей же тот, выходя из озера, похищал их и съедал.

Когда очередь обошла всех людей того города, они пришли к самому царю и сказали ему:

– Вот царь, по твоему совету и постановлению отдавали мы детей своих змею. Очередь уже обошла всех. Что же теперь ты нам повелишь делать?

Царь ответил им на это:

– Отдам и я дочь свою, хотя она у меня и единственная. Потом я вам сообщу, что нам откроют боги.

Позвав к себе свою дочь, царь велел ей украситься как можно лучше; он весьма жалел ее и плакал о ней со всем домом своим, но никак не мог нарушить того постановления, как бы божественного, сообщенного бесами. Приготовясь отправить дочь свою на съедение змею, царь смотрел на нее с высоты своего дворца и со слезами на глазах провожал ее взором своим.

Девица, между тем, была поставлена на обычном месте, на берегу озера. Ожидая смертного часа, в который змей, выйдя из озера, пожрет ее, она горько рыдала.

По промыслению Бога, хотящего спасение всех, благоизволившего спасти и город тот от гибели душевной и телесной, в это время к тому месту подъехал на коне святой великомученик Георгий, воин Царя Небесного, имевший в руке копье.

Увидев девицу, стоявшую у озера и горько плакавшую, он спросил ее:

– Для чего ты здесь стоишь и о чем плачешь?

Она же ответила ему:

– Добрый юноша! Беги скорее отсюда на своем коне, чтобы не погибнуть вместе со мною.

Святой же сказал ей:

– Не бойся, девица, но скажи мне, чего ты ждешь в присутствии всего народа, смотрящего на тебя?

Девица ответила ему:

– Славный юноша! Я вижу, что ты мужественен и храбр. Но для чего ты желаешь умереть со мною? Беги скорее от этого места!

Святой же сказал ей:

– Нет, я не отъеду от этого места до тех пор, пока ты не расскажешь мне, для чего ты здесь стоишь, о чем плачешь и кого ты здесь дожидаясь.

После этого девица рассказала ему все по порядку и про змея, и про себя.

Святой Георгий сказал ей:

– Не бойся, девица, потому что я именем Господа моего, Бога истинного, спасу тебя от змея.

Она же ответила ему:

– Доблестный воин! Зачем ты желаешь погибнуть со мною? Беги и спасай себя самого от горькой смерти. Достаточно и того, если я одна умру здесь, тем более что и меня ты не спасешь от змея, и сам погибнешь.

В то время как девица говорила эти слова святому, вдруг из озера появился страшный змей и направился к обычной своей пище.

Увидав его, девица закричала громким голосом:

– Беги, человек, вот змей уже идет!

Святой же Георгий, осенив себя крестным знаменем и призвав Господа, со словами «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», устремился на коне своем на змея, потрясая копьем и, ударив змея с силою в гортань, поразил его и прижал к земле; конь же святого попирает змея ногами. Затем святой Георгий приказал девице, чтобы она, связав змея своим поясом, повела его в город, смиренного, как пса; народ же, с удивлением взирая на змея, влекомого девицею, обратился от страха в бегство. Святой же Георгий сказал народу:

– Не бойтесь, только уповайте на Господа Иисуса Христа и веруйте в Него, ибо это Он послал меня к вам для того, чтобы спасти вас от змея.

Затем святой Георгий убил змея того мечом посреди города. Жители же города того, извлеки труп змея за город, сожгли его.

После этого царь и народ, живший в городе том, уверовали в Господа Иисуса Христа и приняли святое крещение: крестившихся было двадцать пять тысяч человек, не считая женщин и детей. На том месте впоследствии была построена церковь, весьма обширная и красивая, во имя Пречистой Девы Марии, Дщери Царя Небесного, Бога Отца, Матери Сына Его и Невесты Духа Святого, а также в честь святого победоносца Георгия, сохраняющего Церковь Христову и всякую душу правоверную помощью своею от невидимого поглотителя в бездне адской, а также и от греха – как от змея смертоносного, подобно тому, как он избавил упомянутую девицу от змея видимого. [1, с. 66–73].

Чудо в Рамеле³

В странах сирийских был город, называемый Рамель, в котором созидалась церковь каменная во имя святого великомученика Георгия. И не случилось в том месте подходящих камней, из которых возможно было бы сделать великие каменные столпы ко утверждению здания церковного. Такие столпы обыкновенно покупались в далеких странах и привозились по морю. Многие из боголюбивых граждан Рамеля отправились в различные страны, чтобы купить каменные столпы для созидаемой церкви. С тою целью поехала и некая благочестивая вдова, имевшая усердие и веру ко святому великомученику Георгию, желая купить из своих небольших средств один столп для храма Георгия. Купивши в некоей стране прекрасный столп, она привезла его к морскому берегу, где градоначальник Рамеля, приобретший несколько столпов, грузил их на корабль. И стала та женщина умолять сановника, чтобы он взял на свой корабль и ее столп и доставил бы его к церкви мученика. Богач не послушал ее просьбы, не взял ее столпа, но отплыл, нагрузив корабль только своими столпами. Тогда женщина пала от жалости на землю и со слезами призывала на помощь великомученика, чтобы он как-нибудь устроил доставку ее столпа в Рамель к своей церкви. В печали и в слезах она уснула, и явился ей в сонном видении святой великомученик Георгий, на коне во образе воеводы, поднял ее с земли и сказал:

– О, женщина, расскажи мне, в чем дело?

Она поведала святому причину своей печали. Тот сошел с коня и спросил ее:

– Где ты хочешь поставить столп?

Она ответила:

– На правой стороне церкви.

Тотчас святой начертал перстом на столпе следующее:

– Столп сей вдовицы пусть будет поставлен вторым в ряде столпов на правой стороне церкви.

Написав сие, Георгий сказал женщине:

– Помоги мне ты сама.

И вот, когда они взялись за столп, камень стал легким, и они ввергли столп в море. Вот что видела женщина во сне.

Проснувшись, она не нашла столпа на своем месте и, возложив надежду на Бога и на раба Его, святого Георгия, отправилась на родину. Но, прежде чем она прибыла туда и прежде чем приплыл корабль, на другой день после ее видения столп ее нашли лежащим на берегу Рамельской пристани. Когда градоначальник, по имени Василий, привез на корабле свои столпы и вышел на берег, то увидел столп вдовицы и надпись на нем, изображенную перстом святого. Изумился муж тот и, уразумев чудо святого великомученика, познал свое согрешение и раскаялся в том, что презрел просьбу вдовицы. Многими молитвами просил он Георгия о прощении и получил его от святого, явившегося ему в видении. Столп же вдовицы был поставлен на том месте, где было указано надписью на нем, в память о благочестивой женщине во удивление чуда, содеянного святым великомучеником, и во славу Христа Бога нашего, Источника чудес. [1, с. 37–40].

³ Согласно агиографической традиции, данное чудо именуется чудом в Рамеле, однако, по предположениям некоторых современных исследователей, события могли иметь место в Лидде, где и покоятся мощи святого Георгия.

О вразумлении сарацина

Когда Сирию завоевали сарацины, в городе Рамеле, в церкви святого великомученика Георгия, совершилось такое чудо.

Некий знатный сарацин в сопровождении других своих единоплеменников вошел во храм во время церковного правила и, увидев икону святого Георгия, а также священника, стоявшего пред иконою, поклонявшегося ей и воссылавшего молитвы ко святому, сказал своим друзьям по-сарацински:

– Видите ли вы, что делает этот безумец? Доске молится. Принесите же мне лук и стрелу, и я прострелю эту доску.

Тотчас был принесен лук, и сарацин, стоя позади всех, натянул лук и пустил стрелу в икону великомученика. Однако стрела не полетела к иконе, но поднялась кверху и, упав вниз, вонзилась в руку тому сарацину, сильно ранив его. Немедленно же сарацин отправился к себе домой, чувствуя сильную боль в руке. Боль увеличивалась все более и более, рука сарацина отекала, надулась, как мех, так что от сильных страданий сарацин стонал.

У этого сарацина дома было несколько рабынь-христианок. Призвав их, он сказал им:

– Я был в церкви вашего бога Георгия и хотел прострелить его икону. Однако я пустил стрелу из лука столь неудачно, что, упав вниз, стрела сильно ранила меня в руку, и вот теперь я умираю от нестерпимой боли.

Рабыни же те сказали ему:

– Как думаешь ты: хорошо ли сделал ты, дерзнув нанести такое оскорбление иконе святого мученика?

Сарацин отвечал им:

– Имела ли эта икона силу сделать так, что я теперь стал болен?

Рабыни ответили ему:

– Мы несведущи в книгах и потому не знаем, что ответить тебе. Но позови нашего священника, и он скажет тебе о том, что ты спрашиваешь.

Сарацин послушался совета своих рабынь и, призвав священника, сказал ему:

– Я хочу знать, какую силу имеет та доска, или икона, которой ты поклонялся.

Священник ответил ему:

– Я поклонялся не доске, но Богу моему, Создателю вселенной. Начертанного же на доске святого великомученика Георгия я молил о том, чтобы он был мне ходатаем пред Богом.

Сарацин спросил его:

– Кто же Георгий, как не ваш бог?

Священник отвечал:

– Святой Георгий – не бог наш, но только слуга Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Он был человеком, подобным нам во всем. Он претерпел множество мучений от язычников, принуждавших его отречься от Христа; но, мужественно противостояв им и сделавшись исповедником за имя Христово, он получил от Бога дар – творить знамения и чудеса. Мы же, христиане, почитая его, уважаем и его икону, и, взирая на нее, как бы на самого святого, поклоняемся, ей и лобызаем ее. То же самое и ты делаешь: так, когда умирают дорогие твоему сердцу родители или твои братья, ты, смотря на их одежды, плачешь пред ними, целуешь их, представляя себе в этих одеждах как бы тех самых людей, которые умерли. Точно так и мы почитаем иконы святых – не как богов (да не будет этого!), но как изображение слуг Божиих, которые чудодействуют и самыми иконами своими; тебе самому, дерзнувшему пустить стрелу в икону святого мученика, случилось уведать его силу в научение и назидание другим.

Выслушав это, сарацин сказал:

– Что же я теперь должен делать? Ты видишь, что рука моя сильно отекла, я нестерпимо страдаю и приближаюсь к смерти.

Священник сказал ему:

– Если хочешь остаться живым и выздороветь, то прикажи принести к тебе икону святого великомученика Георгия, поставь ее над своею постелью, устрой пред иконою лампаду с елеем и возжги в ней светильник на всю ночь; утром же помажь больную руку твою елеем от лампы, твердо веруя, что ты исцелеешь, – и ты будешь здоров.

Сарацин тотчас же стал просить священника принести к нему икону Георгия и, приняв ее с радостью, сделал так, как научил его священник. Утром он помазал руку свою елеем от лампы, и тотчас боль в руке его остановилась, и рука его стала здоровою.

Будучи удивлен и поражен таковым чудом, сарацин тот спросил священника, не написано ли что в его книгах о святом Георгии?

Священник принес ему повествование о житии и страданиях святого и начал читать его сарацину. Сарацин же, со вниманием слушая чтение, все время держал в руках икону мученика и, обратившись к святому, изображенному на иконе, как к живому человеку, со слезами воскликнул:

– О, святой Георгий! Ты был юн, но разумен, я же стар, но безумен! Ты еще в молодых годах угодил Богу, я же дожил до старости и все еще не знаю истинного Бога! Помолись же о мне к Богу твоему, чтобы Он сподобил и меня быть Его рабом!

Затем, припав к ногам священника, сарацин начал просить его о том, чтобы он сподобил его святого крещения.

Священник сначала не соглашался на это, ибо боялся сарацин. Но, видя его веру и будучи не в силах противостоять его просьбам, крестил его ночью, тайно от сарацин.

Когда наступило утро, новокрещенный сарацин вышел из дома своего и, став посреди города на глазах у всех, начал с великим усердием громко проповедовать Христа, Бога истинного, веру же сарацин стал проклипать. Тотчас его обступило множество сарацин: исполнившись гнева и ярости, они устремились на него, как дикие звери, и мечами своими рассекли его на мелкие части.

Таким образом, сарацин тот в столь непродолжительное время совершил добрый подвиг исповедничества за Христа и принял венец мученический, по молитвам святого великомученика Георгия. [1, с. 40–45].

Чудесное перенесение образа святого Георгия на Афон

В царствование византийского императора Льва три родных брата Моисей, Аарон и Василий покинули свою родину и выбрали для иноческих подвигов уединенное место на северо-западном склоне святой горы Афон. Они поселились в кельях неподалеку друг от друга и стали возводить небольшой храм. Когда церковь была построена, благочестивые подвижники стали размышлять, кому из святых ее посвятить: святителю Николаю или святителю Клименту Орхидскому. Не придя к единому мнению, иноки решили обратиться с молитвой к Богу, чтобы Он открыл им, кому из святых угодников посвятить этот храм и чью икону написать на приготовленной доске.

И Господь услышал их. После ночи, проведенной в молитве, братья вошли в храм и, к своему крайнему удивлению, увидели на приготовленной доске для иконы образ святого Георгия. Обрадованные столь дивным чудом, они посвятили храм святому Георгию, а обитель назвали Зограф.

Одновременно в Фануиле, в монастыре великомученика Георгия, произошло следующее событие.

Как рассказал игумен этого монастыря Евстратий, изображение святого Георгия отделилось от доски, поднялось и исчезло. Доска же осталась на своем месте, но была без образа святого. Вся братия видела это чудо. Огорченные и испуганные, иноки упали на колени и стали молить Господа открыть им, куда и почему скрылся от них лик страстотерпца. Услышал Бог молитвы подвижников... В дивном видении святой Георгий явился Евстратию и сказал:

– Не печалься обо мне. Я нашел себе храм в уделе Божией Матери на Афоне. Поспешите туда и вы, ибо праведный гнев Божий скоро разразится над Палестиной и Сирией, и Фануилев монастырь будет разорен варварами.

Игумен с иноками немедленно отправился на Афон. Там в Зографской обители они нашли на новой доске лик святого Георгия, который искали. Иноки сразу узнали его. Этот был точно тот образ святого, который покинул их в Фануиле. Паломники и афонская братия рассказали друг другу все о чудесном исчезновении и появлении образа святого Георгия. После этого игумен и братия решили остаться в Зографе. Вскоре Евстратий стал настоятелем Зографской обители...

Весть о новой чудотворной иконе на святой горе скоро достигла Константинополя и соседних стран. Византийский император Лев, а вслед за ним и болгарский царь Иоанн приходили поклониться святой иконе. Царскими грамотами они передали во владение новому монастырю земли и пожертвовали ему богатые вклады.

Так возник знаменитый Зографский монастырь на Афоне. Чудотворный образ святого Георгия и ныне находится в этом монастыре. На иконе великомученик изображен без коня, в воинских доспехах и с копьем в руке.

Вскоре после появления обители в Зографе случилось новое чудо. Оно произошло с епископом Водинским, который услышал о чудесном перенесении образа святого Георгия, но не поверил в него. Свидетельство монахов о чуде епископ счел вымыслом корыстолюбивых иноков, не действием силы Божией... И отправился в Зографский монастырь, чтобы обличить братию.

Зографские старцы с почестями приняли архиерея и отвели в церковь для поклонения святыне. Но епископ, рассеянно осмотрев храм, без должной почтительности и веры остановился перед иконой победоносного страстотерпца.

– Это что ли у вас чудотворная икона? – насмешливо спросил владыка братию и указательным пальцем небрежно коснулся лика святого.

Бог не потерпел такой дерзости и покарал епископа за безрассудство. Едва только владыка дотронулся до святыни, его палец прирос к иконе. Напрасно епископ, испытывая нестерпимую боль, со страхом и удивлением силился оторвать палец от иконы. Пришлось несчастному владыке сделать операцию – ему отрезали часть пальца... Свидетельство об этом сохранилось до наших дней: на лице святого видна часть пальца епископа, приросшая к иконе [3, с. 39–42].

Чудо над юношей, укушенном змеей

Повествуют также и о следующем чуде, совершенном святым великомучеником Георгием над отроком, уязвленным смертоносною змеей. Рассказ об этом чуде передал один из благочестивых подвижников, авва Георгий, имевший себе тезоименитого помощника – святого Георгия.

– Когда я шел однажды, поднимаясь в гору, и держал в руках крест, меня встретил какой-то старый монах; взяв у меня крест, он пошел впереди меня. Пройдя немного, он свернул на тропинку. Я пошел вслед за ним. Продолжая идти, я увидел стадо овец и отрока-пастуха, лежавшего на земле и умиравшего от ужаления змеи. Поблизости от того места был источник. Старец сказал мне:

– Зачерпни воды, чтобы облить ею крест.

Затем мы, зачерпнув воду и раскрыв уста отроку, влили ему в рот эту воду, излитую на крест. При этом старец сказал:

– Во имя Пресвятой Троицы исцеляет тебя святой великомученик Георгий!

Наклонившись, отрок тот изрыгнул из себя смертоносный яд и встал на ноги.

Затем старец сказал ему:

– Скажи мне, не клялся ли ты вчера убогой вдове, овцу которой поручено было тебе пасти, но которую ты продал за три сребреника? Не говорил ли ты ей: волк съел овцу?

Отрок ответил ему:

– Да, отче, действительно было так. Но каким же образом ты узнал это?

Старец сказал ему:

– Когда я сидел в своей келье, ко мне приехал некий муж на белом коне и сказал мне: «Софроний, встань и иди поскорее к источнику, находящемуся по правую сторону от тебя, на юг. Там ты найдешь отрока, укушенного змеей, увидишь также и монаха, несущего в руке крест, вырезанный из дерева. Взяв крест тот, ты облей его водою и дай выпить ту воду отроку, при этом ты скажи следующие слова: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа исцеляет тебя раб Божий, мученик Георгий». Затем скажи отроку тому: «Не клянись больше именем Божиим, ни святыми Его, не поступай ни с кем неправдиво и отдай той убогой вдовице овцу, дабы не случилось с тобою что-либо еще худшее»».

Когда юноша услышал это от старца, то, упав к ногам его, сказал:

– Прости меня, отче, ибо все действительно было так: я продал за три сребреника овцу вдовы той и вчера обманул ее, сказав, что волк съел ее овцу. Женщина та сказала мне: «Верно ли это или нет?» Я же сказал ей: «Да, я могу призвать во свидетели Бога истинного». Женщина сказала мне: «Разве ты не знаешь, что я бедная вдова? Впрочем, поступай так, как знаешь. Но смотри, с тебя взыщет Бог и святой Георгий, потому что я обещала дать ту овцу на праздник Георгия убогим». Я же, – продолжал юноша, – так как прельстился и впал в грех, то молю тебя, отче, помолись обо мне Богу и святому Георгию, дабы был отпущен мне грех мой. А я теперь же дам женщине той трех козлов на день памяти святого Георгия и до конца жизни моей буду давать каждый год в день памяти святого мученика в пользу бедных десятую часть всего того, что я заработаю.

Таким-то образом исцеленный юноша тот, испросив молитву и прощение у блаженного Софрония, приступил к своему занятию, благодаря Бога и угодника Его, святого великомученика Георгия [1, с. 63–66].

Чудо с конем, пожертвованном воином святому Георгию

Некий всадник прибыл в город Лидду в то время, когда тысячи воинов собрались там перед отправкой в поход. Всадник подъехал к храму великомученика Георгия, вошел в него и обратился с речью к образу святого, написанному на мраморной колонне:

– Поручаю тебе, исповедник Георгий, и себя, и моего коня. Избавь нас твоими молитвами от всех опасностей войны. Если мы, по милости Божией, невредимыми благополучно возвратимся из похода, то я обещаю преподнести тебе в дар моего коня, которого я очень люблю.

Помолившись так перед иконой святого Георгия, воин вышел из храма и со своими товарищами отправился в поход. Множество воинов погибли в этой кровопролитной войне. А наш всадник остался цел и невредим благодаря предстательству святого Георгия. Не пострадал и его конь. После тяжелого и опасного похода, всадник на своем любимом коне вернулся в Лиду. Он с радостью вошел в храм, где находился образ святого Георгия и принес с собой золото:

– Святой исповедник, – обратился воин к великомученику Георгию на иконе, – я воздаю благодарность Вечному Богу, Который, по твоему заступничеству и молитве, уберег меня от всех опасностей войны и вернул живым. За это я принес тебе двадцать солидов золота – столько стоит мой конь, которого я обещал пожертвовать тебе.

И воин, преклонив колени, положил деньги к иконе у ног святого, ибо любил своего коня больше золота. Затем он вышел из храма и сел на коня, но не смог сдвинуться с места. Тогда всадник слез с коня, снова вошел в храм, пожертвовал еще десять солидов и сказал:

– Святой исповедник, во время кровопролитной войны ты был добр и милостив ко мне, коннику, но теперь, как я вижу, ты суров и требователен к исполнению данного мной обета. Я добавил тебе десять солидов, дабы ты был благосклонен и разрешил мне оставить коня, которого я очень люблю.

Воин вышел из церкви и снова взобрался на коня. Он принуждал его двинуться, но конь как вкопанный стоял на месте. Что же дальше? Всадник влезал и слезал с коня еще три раза. Он приносил в храм по десять солидов, пока число пожертвованных золотых монет не достигло шестидесяти, и обращался к святому Георгию, благодаря его за человеколюбие и надежную защиту в походе, но сетуя на суровость и несговорчивость святого в выкупе коня. Однако всякий раз он возвращался к неподвижному коню и никаким понуждением не мог сдвинуть его с места. Наконец всадник понял, как он должен поступить, и обратился к святому великомученику:

– Святой исповедник, теперь я точно знаю твою волю. Итак, все золото, то есть шестьдесят солидов, я приношу тебе в дар. Возьми и моего коня, которого я прежде обещал пожертвовать тебе за благополучное возвращение из похода.

Воин вышел из храма, и конь, который только что стоял неподвижно, легко последовал за ним к иконе великомученика. Так всадник подтвердил свое дарение святому исповеднику и удалился, радуясь и славя Христа. [3, с. 37–39].

Чудесное освобождение из плена

На острове Митилен был храм, великий и славный, созданный в честь святого великомученика Георгия. Жители этого острова имели благочестивый обычай: в день памяти святого мученика собираться в этом храме для общего торжественного чествования святого Георгия. Об этом узнали агаряне, жившие на острове Крит, которые однажды вечером и напали на то место. Те из христиан, которые были вне храма, спаслись бегством от рук агарян; находившиеся же в храме были взяты агарянами и отведены в плен. В числе этих последних был взят в плен и один юноша-христианин, который был отведен на остров Крит и взят начальником агарян к себе в услужение.

Родители этого юноши, хотя и лишились сына своего, однако не изменили своему благочестивому обычаю: когда наступил годовой праздник памяти святого мученика, они отправились в храм для молебствия святому мученику, а потом устроили у себя дома пиршество в честь и память святого Георгия. Когда гости начали уже собираться на пиршество, мать того плененного юноши, придя в храм (бывший неподалеку от ее дома), со слезами упала здесь на колени и горячо молила святого – избавить сына ее из плена судьбами, какими самому святому было ведомо. Ее горячая молитва была услышана. Когда она, окончив свою молитву, возвратилась к гостям на пиршество, то в тот момент, когда муж ее, призвав молитвенно святого великомученика и восхвалив его, как помощника и заступника, уже собирался чествовать гостей, и виночерпии уже стояли наготове, вдруг в это мгновение юноша тот был взят святым Георгием из места пленения своего и принесен в дом его родителей; при этом юноша держал в руке своей сосуд с вином, которое и предлагал матери своей. Оказалось, что в эту минуту юноша тот, находясь на Крите, прислуживал начальнику агарян, вкушавшему пищу, и уже приготовился подать ему вино, как внезапно, подобно древнему Аввакуму, был восхищен на воздух и перенесен на остров Митилен с сосудом, наполненным вином. Все, сидевшие за столом, увидев юношу того, сильно изумились и в один голос спросили его:

– Где ты был, откуда пришел и каким образом оказался здесь?

Он же ответил им:

– Я наполнил этот сосуд вином, чтобы подать его моему начальнику. Но в это мгновение был внезапно взят каким-то славным мужем, сидевшим на коне, который посадил меня также на коня. Одною рукою я держался за пояс этого мужа, а в другой я держал вот этот сосуд с вином и потом оказался здесь, как вы видите сами.

Услышав это, все удивились о столь преславном чуде и, встав из-за стола, воздали благодарение Богу и Его угоднику, святому великомученику Георгию. [1, с. 45–48].

Подобное же чудо, произошедшее с сыном священника

Подобное этому чуду рассказал также и Косма-монах:

– В царствование греческого царя Василия (я был тогда еще юношей) начальник мой, воевода, у которого я служил, был послан царем на остров Кипр. Придя сюда, мы услышали повесть о чуде, сотворенном святым великомучеником Георгием в храме, созданном во славу и честь его имени, в день праздника его, именно: сын священника, служившего в этом храме, был пленен сарацинами – ныне же, в день памяти святого Георгия, оказался близ отца своего во время совершение литургии. Воевода, призвав к себе упомянутого священника и сына его, спросил последнего:

– Каким образом ты спасся от сарацин?

Юноша же тот рассказал о себе следующее:

– Богу благоугодно было, чтобы святой Георгий освободил меня. Я же сам не знаю, каким образом я пришел сюда; знаю только, что я находился в плену уже третий год. Меня послал однажды отец мой на корабле сделать некоторые закупки вместе с несколькими спутниками. Но на нас напали сарацины, пленили нас всех и отвели меня в Палестину (в это время Иерусалим и вся вообще Палестина уже находились в руках сарацин). Здесь я служил, – повествовал юноша, – моему господину три года; нынче вот уже восемнадцатый день, как господин мой приказал мне принести его постель в баню, намереваясь здесь мыться. Когда же он вымылся, то сказал мне:

– Не принес ли ты мне напитка, чтобы я испил его?

Я же сказал ему (повествует юноша):

– Нет, не принес, господин мой.

Он же уже намеревался меня ударить, но я, избежав его рук, направился в дом госпожи моей и, взяв у нее сосуд с тем напитком, возвращался уже в баню, к господину своему. Дорога, по которой я шел, пролегла мимо храма христианского, в котором в это время совершалась божественная литургия. Я слышал кондак, который пели святому Георгию: «возделан от Бога показался еси». Пение это тронуло меня до слез, и я сказал от глубины сердца:

– Святой великомученик Георгий! Неужели до Бога и до тебя не дошли воздыхания отца моего? Неужели ты презришь слезы его, которые он проливает в храме, посвященном твоему имени, умоляя тебя за меня, дабы ты спас меня от этого плена и избавил меня от этого рабства?

Оказав это, я пошел в баню. Господин мой, увидав слезы на моих глазах, начал бранить меня и с гневом сказал мне:

– Налей мне напитка этого.

Я налил напитка в сосуд. Потом господин сказал мне:

– Прибавь еще немного.

Когда я взял сосуд, чтобы из него налить напитка, мне показалось, что я начинаю плохо видеть своего господина. Я воскликнул:

– Господин, я не вижу!

В это время меня восхитила от земли какая-то сила, и потому я уже не слышал, что говорил мне господин мой, но услышал пение сих слов: «Един свят, един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь». Тотчас я увидел себя в алтаре, увидел также и отца моего, державшего в руках своих святой потир и говорившего церковным служителям:

– Дайте напитка.

Стоя около отца, я хотел было влить напиток, который был у меня в руках, во святой потир, потому что в то самое мгновение, когда я был в бане и стоял около сарацина, держа в

руке своей сосуд с напитком, в это же мгновение я внезапно оказался в алтаре вблизи своего отца, совершавшего литургию. Отец мой, посмотрев на меня, спросил сослужащих:

– Кто сей юноша?

Те же отвечали с удивлением:

– Не знаем, кто таков и откуда он пришел сюда, – так как я был острижен и имел на себе сарацинскую одежду. Я же сказал отцу:

– Отец! Неужели ты не узнаешь меня? Я – Филофей, сын твой.

Тогда отец мой сказал мне:

– А для чего этот сосуд в руках твоих, и что в нем находится?

Я сказал:

– Это напиток сарацинский. Я находился сию минуту с своим господином в бане, близ Иерусалима, и в тот момент, как я хотел ему подать это питье, внезапно оказался около тебя в этом храме.

Услышав это, отец мой весьма ужаснулся и едва не выпустил из рук святого потира. А я в этот момент выпустил из рук своих сосуд с напитком и, поддерживая руки отца, сказал ему:

– Не смущайся, отец мой, но окончи службу.

Затем отец мой, поставив потир на святой трапезе, поднял руки свои к небу и возблагодарил Бога и Его святого угодника Георгия. Сосуд же, который я уронил на мраморный пол, не разбился.

Окончив службу, отец мой обнял меня и облобызал со слезами; затем мы пошли домой.

Все наши родственники и друзья, услышав обо всем происшедшем со мною, собрались к нам в дом и, увидев меня, возрадовались и прославили Бога и Его угодника, святого Георгия, избавившего меня от сарацин в мгновение ока.

Воевода и все бывшие с ним, выслушав это повествование сына священника, прославили Бога и святого Георгия; затем, дав сему юноше и отцу его большие подарки, отпустили его с честью [1, с. 48–53].

Подобное же чудо, произошедшее с юношей Георгием

Повествуют еще об одном подобном же чуде святого великомученика Георгия следующее.

В Пафлагонии, в городе Азиастриде, жила благочестивая чета – Леонтий и Феофана. Оба они имели великую веру ко святому великомученику Георгию и часто приходили в храм его имени, находившийся неподалеку от них, близ реки, называвшейся Партениос (от имени реки и храм тот носил прозвище – Партениэ). Эта благочестивая чета, по своей любви ко святому, украшала храм сей из своего достатка, считая сего святого мученика охранителем и промыслителем всего своего имущества. Каждый год сии благочестивые христиане честно и благоговейно совершали празднование памяти святого мученика, причем творили в этот день много милостыни и устраивали пиршество для нищих и убогих, а также и для своих родственников и друзей. Они имели сына, по имени Георгия; постоянно имея в мысли святого мученика, они и сына своего нарекли именем Георгий.

В это время над греками царствовал Константин VII, сын царя Льва Мудрого. Тогда началась война между болгарами и греками; болгары, вступив в союз с венграми и скифами, подошли к греческим областям и опустошали их, пленяя жителей; по этой причине необходимо было готовиться к войне и грекам. А так как Леонтий, – житель города Амастриды в Пафлагонии, – был воином, то необходимо было и ему идти на войну с болгарами. Но в виду того, что Леонтий был уже в преклонных летах, а сын его – Георгий – в летах юношеских, он решил вместо себя послать в войско своего сына. Взяв его, Леонтий и Феофана прежде всего отправились с ним в вышеупомянутой храм и, молясь здесь пред иконою великомученика, говорили так:

– Тебе, святой великомученик Георгий, мы вручаем своего единородного сына, которого мы, любя тебя, нарекли твоим именем! Будь ему вождем в пути, охранителем в брани и возврати нам его живым и здоровым, дабы мы, получив от тебя благодеяние по вере своей, многими благими делами прославляли всегда твое попечение и заботу о нас.

Помолившись так, они отпустили сына своего в полки войска греческого.

Затем началась война. Первоначально греки одолевали болгар, но потом болгары, собравшись с силами, стали побеждать греков, по попущению Божию. Между противниками произошло решительное сражение, причем весьма многие из греков пали от меча врагов.

В это время Георгий, сын Леонтиев, был взят неким болгариним в плен и, по молитвам святого Георгия, был сохранен от смерти, ибо, сожалея юность его и красоту лица, болгарин тот пощадил Георгия и увел его в свою землю, где Георгий служил своему господину в качестве раба.

Леонтий же и Феофана, услышав, что греческое войско было побеждено болгарским, и, видя, что сын их к ним не возвращается, плакали и рыдали неутешно, думая, что сын их убит на поле битвы. Придя в упомянутой храм, они обратились к иконе святого великомученика с такими словами:

– Для того ли, Христов мученик, мы доверили тебе своего сына, чтобы он был пищею птицам небесным и зверям земным? Так ли ты слышишь наши ежедневные молитвы и воздыхание к тебе? Если ты не умилосердился ради нас, пришедших уже в старость, то, по крайней мере, пожалел бы цветущую юность того отрока. Ради чего презрел ты смирение наше, угодник Божий?

Это и другое подобное говорили старцы с великим воплем и многими слезами, так что все бывшие в этом храме не могли удержаться от слез. Особенно же мать того юноши непрестанно плакала каждый день.

Упомянутая победа болгар над греками произошла в месяце августе. Когда же прошли осень и зима, наступил месяц апрель, и приближался день памяти святого великомученика Георгия. Леонтий с супругою своею, хотя уже отчаялись в жизни сына своего, думая, что он погиб на поле битвы, однако не забыли своего усердия к святому мученику и по обычаю приготовили на день памяти его богатой обед.

Когда окончились церковные службы, Леонтий и Феофана позвали к себе многих гостей – родственников, знакомых, нищих, убогих. Во время обеда гости беседовали все время только о Георгии, сыне Леонтия и Феофаны, не возвратившемся с битвы. Родители юноши все время рыдали, гости же старались утешить их и особенно утешали сильно печалившуюся мать.

Между тем, Георгий, находясь в плену, исполнял у господина своего обязанность повара. В этот день, приготовляя пищу, он вспомнил о доме своих родителей, о празднестве, которое совершалось в доме их, вспомнил также и своих родных, друзей и знакомых и в мыслях своих подумал:

– Хорошо бы узнать, каков нынче обед в доме моих родителей? Кто приглашен на обед? Как обо мне думают: жив я или умер?

Думая так про себя, Георгий горько плакал.

Между тем, наступило время обеда господина его, и необходимо было, чтобы сам Георгий нес одно из яств в горшке к господину своему. Георгий утер слезы и, взяв из печи горячий горшок, понес его. Вдруг он почувствовал себя стоящим в доме родителей своих посреди всех гостей. Великое чудо! Все бывшие здесь, увидев Георгия, сына Леонтьева, с горячим горшком, пришли в великий ужас; родители же его подумали, что видят привидение пред собою; затем, догадавшись, что это не привидение, а действительность, с великою радостью устремились к сыну своему, и, припав к груди его, обнимали, и целовали его, плача от столь неожиданной и великой радости. Когда же начали спрашивать Георгия, как он остался живым, где он был и каким образом оказался здесь, то он подробно рассказал все, как о своем пленении, так и об избавлении от плена; именно, он сказал следующее:

– Сию минуту я работал на кухне господина моего. Мне было приказано принести к моему господину вот эту пищу в горшке. Взяв горшок, я отправился к господину моему, но, сделав несколько шагов по лестнице, ведущей в горницу, в которой обедал мой господин, я неожиданно увидел какого-то воина, сидевшего на коне и сиявшего несказанным светом; он взял меня вместе с этим горшком и поставил меня здесь перед вами, не знаю уже каким образом.

Услыхав это, все бывшие там, а особенно родители Георгия, воздали усердное благодарение Богу и Его святому угоднику великомученику Георгию.

Когда затем все начали вкушать пищу из того горшка, то случилось новое чудо: сколько вкушали из горшка, столько в него снова прибавлялось; хотя горшок был настолько мал, что содержимое его мог съесть и один человек, обедавших было весьма много, но все ели до сытости, хваля Бога и говоря:

– Вот святой великомученик Георгий на праздник свой прислал нам от болгар хорошую пищу!

Затем горшок тот был передан вместе со многими дарами и приношениями в храм святого великомученика и хранился там среди священных сосудов, в воспоминание славного чуда, совершенного святым великомучеником Георгием [1, с. 53–60].

Святой Георгий освобождает Мануила от разбойников

В честь славного великомученика Георгия жители Лидии, расположенной в Пафлагонии, построили храм. Среди прихожан этого храма были два человека – отец и сын, особо почитавшие память святого Георгия. Отец носил имя Лев, а сына звали Мануилом.

Благочестивый юноша заботился не только о церкви святого Георгия, но и неустанно посещал храмы, посвященные другим святым, надеясь на их помощь и предстательство. Мануил каждый год ходил на престольный праздник в церковь Архистратига Божиего Михаила в Хонех и относил туда деньги, пожертвованные верующими для этого храма.

Однажды Мануил собрал больше литры⁴ золота и отправился в Хони. Его путь пролегал через фрему Анатоликон. Но к вечеру юноша не смог добраться до деревни, где обычно останавливался. Когда наступила ночь, в темноте он увидел горящий костер. Мануил свернул с дороги и пошел к огню. У костра он увидел пещеру. В пещере жил с женой и сыном разбойник, часто убивавший путешественников, но Мануил не знал об этом.

В ту ночь разбойник с сыном ушли на свой промысел. Мануил увидел у входа в пещеру женщину и попросил ее о пристанище. Жена разбойника спросила:

– Кто ты и куда идешь?

– Я из Лидии, – ответил юноша, – несу пожертвования от христолюбивых людей в храм Архистратига Михаила в Хонех.

Жена разбойника решила обокрасть благочестивого паломника.

– Мы поможем тебе добраться до Хоней, – сказала она, прикидываясь доброй, – и дадим пожертвования от нашей семьи.

Затем она поинтересовалась, много ли денег у юноши. По простоте своей, Мануил, ничего не скрывая, ответил:

– Я несу более литры золота.

Услышав об этом, женщина обрадовалась и решила овладеть золотом. Она пригласила Мануила в пещеру и сказала:

– Отдохни здесь, а завтра отправишься с миром.

Затем она закрыла дверь и стала ожидать своего мужа и сына.

Глубокой ночью разбойники вернулись в свой вертеп. Они были удручены и печальны, ибо им никого не удалось ограбить.

– Мы много ходили, очень устали, но ничего не добыли, – сообщили они матери.

– Вы много ходили, но ничего не добыли. Я же, сидя на месте, нашла литру золота, – сказала коварная женщина, насмехаясь над ними. Я заперла в нашей пещере юношу с золотом.

И она подробно рассказала мужу и сыну, как ей удалось обмануть и заманить в пещеру простодушного юношу, а разбойники слушали и радовались. Их голоса разбудили Мануила. Юноша невольно стал прислушиваться к разговору хозяев пещеры и понял, что попал в разбойничий вертеп. Мануил заплакал и стал горячо призывать великомученика Георгия:

– Святой Георгий, помоги мне! Я всегда уповал на твою защиту и покровительство. Убереги меня от смерти в чужой стране, а если она все же случится, то не оставь без погребения и поминовения. Помоги мне вернуться домой, увидеть твой храм и рассказать всем о том, как ты сотворил со мной чудо.

В это время грабители уселись за стол и сказали матери:

– Отвори дверь и пригласи юношу поужинать с нами.

⁴ Литра – около 327, 45 граммов золота.

За столом разбойники стали подробно расспрашивать Мануила о его паломничестве в Хони. Юноша боялся разгневать разбойников и рассказывал им все, ничего не скрывая. Грабители внимательно слушали Мануила.

– Мы тоже отправимся в Хони с пожертвованиями, – сказали они, поужинав. Вставай, пойдем вместе с нами.

Юноша не осмелился возразить и отправился в путь... Он надеялся, что Бог пошлет им навстречу каких-нибудь путешественников, и они освободят его. Но разбойники пошли не по проторенной дороге, а по дремучим и непроходимым местам. Они намеревались утопить Мануила в реке Сигаре. Когда разбойники вышли к берегу реки, они приказали юноше:

– Быстро раздевайся, чтобы нам переправиться.

Грабители хотели взять не только золото, но и одежду Мануила. Юноша стал просить:

– Давайтеждемся дня, ведь мы не сможем перейти реку ночью.

Но разбойник безжалостно ударил юношу посохом и повторил:

– Раздевайся быстрее.

Казалось, никто не сможет воспрепятствовать дьявольскому умыслу разбойников. Но Мануил крепко надеялся на Бога и его великого чудотворца Георгия.

– Святой Георгий, – громким голосом воскликнул юноша, – приди мне на помощь, ибо здесь некому спасти меня...

В тот же миг с быстротой молнии появился воин на коне. Мануил увидел, как всадник вырвал посох из рук разбойников, поразил посохом злодея и, схватив его... бросил в реку. Точно так же всадник поступил и с сыном разбойника. Так Мануил был избавлен от неминуемой смерти, а разбойники, собиравшиеся его утопить, сами оказались под водой. Затем всадник поднял Мануила на своего коня и, когда на рассвете того же дня они прибыли к храму Архистратига Михаила, произнес:

– Посмотри внимательно, узнаешь ли ты этот город?

– Да, господин мой, я в Хонех, – ответил Мануил.

Место на берегу реки Сигаре, где воин спас Мануила от разбойников, находилось в восьми днях пути от Хоней. Поэтому Мануил с изумлением смотрел на всадника.

– Я мученик Христов Георгий, которого ты призывал. Возблагодари Бога и Архистратига Михаила за свое спасение от коварных убийц. Когда возвратишься домой, расскажи обо всем случившемся с тобой, – сказал всадник и стал невидим...

Мануил исполнил повеление святого великомученика Георгия. В храме Архистратига Божиего Михаила в Хонех он возблагодарил Господа и передал пожертвования христолюбивых людей, а вернувшись в Лидию, рассказал всем ее жителям о своем чудесном спасении. После этого чуда вера Мануила в святого Георгия еще более возросла. Он постоянно радостно совершал память великомученика и, ликуя, рассказывал всем о его чудесах. Всю оставшуюся жизнь Мануил провел в покаянии, вере и любви, слава и благодаря Господа Иисуса Христа и Его угодника, великого страстотерпца Георгия [3, с. 42–46].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.